

- ★ ИЗВЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ
- ★ ЗНАМЕНИТЫЕ ЗДАНИЯ
- ★ ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ
- ★ НЕОБЫЧНЫЕ ТРАДИЦИИ

САНКТ ПЕТЕРБУРГ

ПОЛНАЯ
ИСТОРИЯ
ГОРОДА

Пётр Мельников
Санкт-Петербург.
Полная история города
Серия «История города на пальцах»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69149557

*Санкт-Петербург. Полная история города : Издательство АСТ; М.;
2023*

ISBN 978-5-17-151472-3

Аннотация

Портрет Санкт-Петербурга никогда прежде не писали такими яркими красками! Великолепный и убогий, жестокий, мрачный и возвышенный, город Пушкина и Достоевского – все это один и тот же город, окруженный особым ореолом. Окно в Европу, колыбель Революции, Северная Венеция, Город белых ночей или просто Питер. Новая книга серии создана на стыке разных наук. Благодаря этому читатель сможет полностью погрузиться в ту особую атмосферу, которая царит на улицах Северной столицы, узнать и запомнить основные вехи в истории, услышать музыку, открыть легенды, окружающие самые таинственные места города.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Хронология истории Санкт-Петербурга	7
Именитые жители Санкт-Петербурга	10
Предисловие	20
Глава первая. «Там мирный город якорь кинул и стал недвижимым кораблём, он берега кругом раздвинул и всё преобразил кругом»	23
Начало	25
Троице-Петровский собор	42
Царь и его столица	51
Адмиралтейство	54
Город растёт	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Петр Мельников
Санкт-Петербург.
Полная история города

© П. Мельников, 2023

© ООО Издательство АСТ, 2023

* * *

*Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...
Люблю зимы твоей жестокой
Недвижный воздух и мороз,
Без санок вдоль Невы широкой,
Девичьи лица ярче роз...
Люблю, военная столица,
Твоей твердьни дым и гром,
Когда полнощная царица
Дарует сына в царской дом,
Или победу над врагом
Россия снова торжествует...*

Александр Сергеевич Пушкин, «Медный всадник»

Хронология истории санкт-петербурга

27 мая 1703 года

Основание Санкт-Петербурга царём Петром I.

16 ноября 1704 года

Закладка Адмиралтейской верфи, первого промышленного предприятия города.

8 февраля 1724 года

По распоряжению Петра I указом Правительствующего сената в Санкт-Петербурге основана Императорская академия наук и художеств.

19 ноября 1824 года

Самое сильное наводнение в истории Санкт-Петербурга (вода поднялась на 410 сантиметров выше ординара).

26 декабря 1825 года

Восстание декабристов на Сенатской площади.

11 ноября 1837 год

Открытие движения на Царскосельской железной дороге, соединившей Санкт-Петербург с Царским селом и Павловском.

13 ноября 1851 года

Открытие регулярного железнодорожного сообщения между Санкт-Петербургом и Москвой.

13 марта 1881 года

Убийство императора Александра II террористами.

22 января 1905 года

Разгон мирного шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, вошедший в историю как «Кровавое воскресенье» и послуживший толчком к началу Первой русской революции 1905–1907 годов.

31 августа 1914 года

Повелением императора Николая II Правительствующему сенату Санкт-Петербург переименован в Петроград.

8–16 марта 1917 года

Февральская революция (название дано по старому стилю летоисчисления).

7–8 ноября 1917 года

Октябрьская революция (название дано по старому стилю летоисчисления).

26 февраля 1918 года

Совет народных комиссаров РСФСР принял решение о переносе столицы из Петрограда в Москву.

26 января 1924 года

Переименование Петрограда в Ленинград.

8 сентября 1941 года

Начало блокады Ленинграда войсками гитлеровской Германии и союзной ей Финляндии.

27 января 1944 года

Окончание блокады Ленинграда.

15 ноября 1955 года

Пуск первой линии Ленинградского метрополитена между станциями «Площадь Восстания» и «Автово».

8 мая 1965 года

Присвоение Ленинграду почетного звания «Город-Герой».

6 сентября 1991 года

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР городу возвращено название «Санкт-Петербург».

27–31 мая 2003 года

Празднование трехсотлетнего юбилея Санкт-Петербурга на городском, федеральном и мировом уровнях.

Именитые жители санкт-петербурга

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) – русский художник, историк искусства, художественный критик, ос-

нователь и главный идеолог объединения «МИР ИСКУССТВА».

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996) – выдающийся поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года.

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) – классик русской литературы, один из наиболее читаемых в мире писателей.

Вера Фёдоровна Комиссаржевская (1864–1910) – выдающаяся русская драматическая актриса и театральный педагог, звезда Александринского театра.

Михаил Илларионович Кутузов (1747–1813) – выдающийся русский полководец, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) – выдающийся российский культуролог и искусствовед, доктор филологических наук (1947), председатель правления Российского (советского) фонда культуры (1986–1993), академик АН СССР (1970), лауреат Сталинской премии второй степени (1952), государственной премии СССР (1969) и государственных премий РФ (1993 и 1999).

Пётр I Великий (1672–1725) – последний Государь, царь и великий князь всея Руси (1682–1721) и первый Император и самодержец Всероссийский (с 1721); основатель Санкт-Петербурга.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) – классик русской литературы, основоположник русского реализма.

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908) – выдающийся русский композитор, участник «Могучей кучки» – известного петербургского содружества композиторов.

Галина Сергеевна Уланова (1910–1998) – выдающаяся советская балерина, прима-балерина Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова (1928–1944) и Большого театра СССР (1944–1960).

Предисловие

Герой этой книги – город Санкт-Петербург. Именно город, а не его знаменитые жители и не его достопримечательности. Город как таковой. «Творенье Петра», заложенное в мае 1703 года... А до того времени Россия жила без Северной столицы, что сейчас даже вообразить невозможно, ведь Петербург – это в прямом смысле наше всё.

Окно в Европу, Колыбель революции или Город трёх революций, Северная Венеция, Город белых ночей или просто Питер. «Бесконечность проспекта, возведённого в энную степень», как сказал Андрей Белый. А вот Федор Михайлович Достоевский считал Петербург мрачным «городом полусумасшедших», и, надо сказать, основательно подкрепил эту репутацию своими произведениями. «Мне страшен летний Петербург, – признавался Михаил Зенкевич. – Возможен здесь всякий бред, и дух так одинок. И на площадках лестниц ждет Рогожин, и дёргает Раскольников звонок».

Иосиф Бродский считал, что человека, выросшего в Ленинграде-Петербурге или, по крайней мере, проведшего там свою молодость, трудно спутать с другими людьми. В восприятии одного из персонажей Максима Горького, Петербург – это многоликий, живой, глубоко чувствующий город. А Петербург Валерия Брюсова – вечно единый мощью Петра

и тайной змеиной.¹ Петербург Петра Ершова, автора «Конька-Горбунка», это «град державный, твердыня северных морей, венец отчизны православной, жилище пышное царей, Петра могучее творенье»...

Неужели всё сказанное относится к одному городу? Представьте – да! Такой уж это многогранный, неоднозначный, неповторимый, непостижимый, а лучше просто сказать – волшебный город. Здесь, по словам Владимира Маяковского, «слезают слёзы с крыши в трубы, к руке реки чертя полоски; а в неба свисшиеся губы воткнули каменные соски». «Подарите мне Питер, – просила Римма Казакова. – Он ждёт, он готов. На Литейном купите самых первых цветов. Подарите Фонтанку или, может, коня...»

«Всё б глаз не отрывать от города Петрова, гармонию читать во всех его чертах и думать: вот гранит, а дышит, как природа... Да надобно домой», – сокрушалась Белла Ахмадулина.

Действительно гранит, а дышит. Потому что город живой.

В качестве бонуса – совет тем, кто никогда не был в Петербурге, но собирается побывать. В первый раз лучше приехать сюда на поезде, причём непременно на Московский вокзал. Чтобы выйти из вокзала, ещё слыша перестук колес и ощущая мягкое покачивание вагона, выйти и ахнуть (неимо-

¹ Если вы сейчас удивились «при чём здесь змея?», то вам непременно нужно прочесть эту книгу, а если вы «в теме», то всё равно прочтите, ведь «этот город надо близко знать и знать его народ», как считает Александр Розенбаум, иначе он вам не откроется.

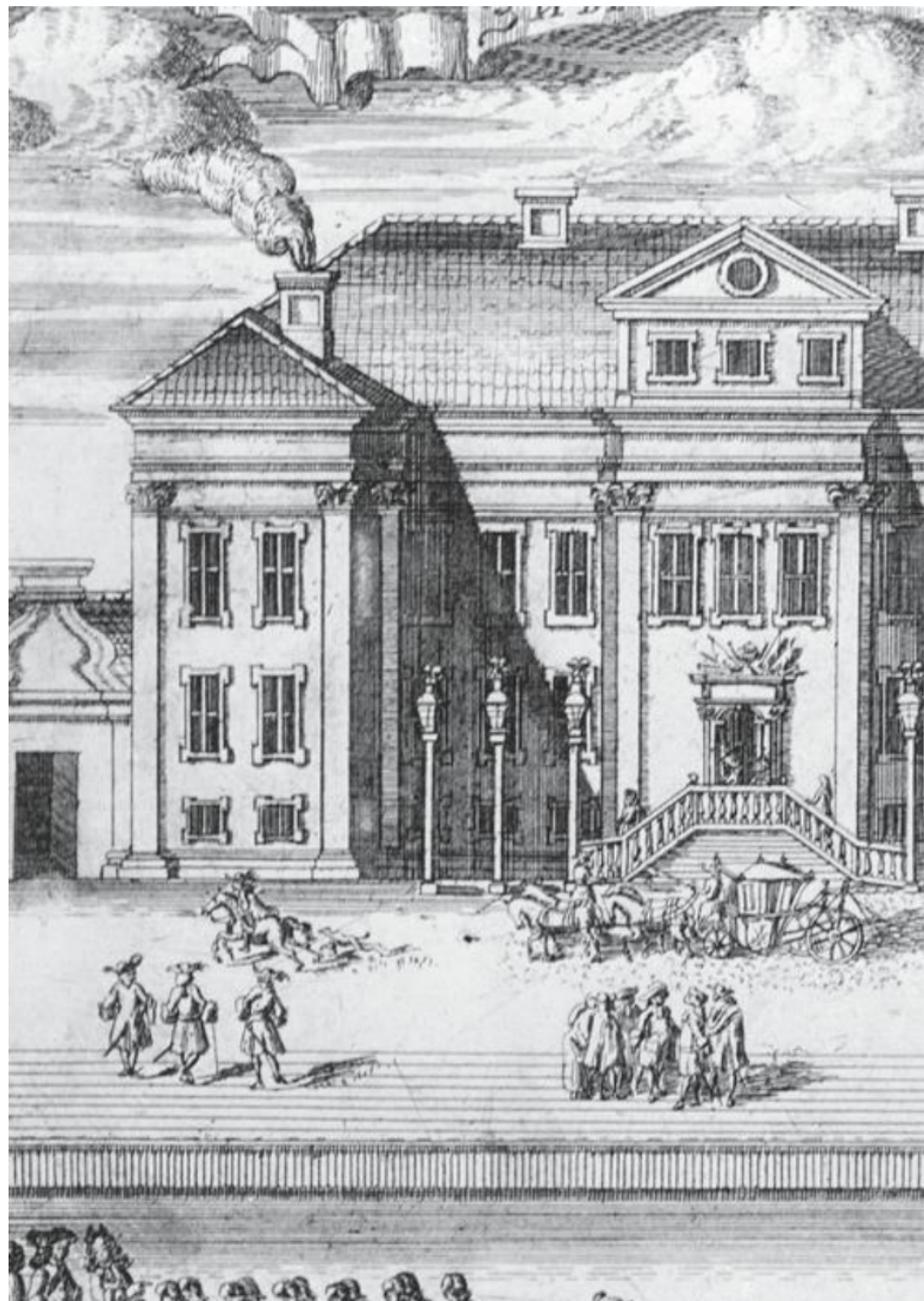
верно впечатлиться, поразиться до потаённых глубин души, обомлеть от восторга и т. п.). Это же чудо! Ещё несколько минут назад вы были в пути, а теперь вы стоите в самом сердце Северной Пальмиры, на пересечении Невского и Лиговского проспектов... Продвигаясь на машине или автобусе от окраины к центру, вы столь ошеломляющего впечатления не получите, потому что город будет открываться вам не сразу (та-да-да-дам!), а постепенно. Не совсем удобная электричка привезет вас из аэропорта Пулково на Балтийский вокзал, расположенный на набережной Обводного канала. Обводный канал – очень интересное, можно сказать – знаковое место, но при всём том не самое-самое. Так что, только Московский вокзал! Выйти на площадь Восстания, зажмуриться, сделать глубокий вдох, медленно выдохнуть и сказать: «Здравствуй, Город!». Санкт-Петербург любит, когда его называют просто Городом, но только уважительно, без фамильярности.

Город, просто Город. Совершенство не нуждается в эпитетах.

Глава первая. «Там мирный город якорь кинул и стал недвижным кораблём, он берега кругом раздвинул и всё преобразил кругом»

*Там мирный город якорь кинул
И стал недвижимым кораблём,
Он берега кругом раздвинул
И всё преобразил кругом.
И нынче мачты напрягают
Свой упоительный задор,
И в мрак глядят, и в мрак вонзают
Поблёскивающий узор.*

Нина Николаевна Берберова, «Петербург»

Начало

Город начинался на ровном месте. На ровном месте Заячьего острова, расположенного в устье реки Невы. Шведы сначала прозвали это болотистое место Луст-Эйландом – «Весёлой землёй», но после первого же крупного наводнения изменили название на Тойфель-Хольм – «Чёртов остров». Но русским, которые возвращали себе Ижорщину – исконные новгородские земли, захваченные шведами в Смутное время, – до шведской топонимики не было дела. Они сначала называли остров в честь Святого Петра, небесного покровителя своего императора, а затем перевели финское название «Янисари» и остров стал Заячьим. Впрочем, есть мнение, что на самом деле остров назывался «Яанисари», в честь Иванова дня, который на нём якобы было принято праздновать, но что прижилось, то прижилось.

Вообще-то всё началось не на Заячем острове, а в пяти верстах к западу – на Большой Охте, где в апреле 1703 года русские войска захватили стратегически важную шведскую крепость Ниеншанц (Нюенсканс), при которой располагался город Ниен (Нюен). И возможно, что Петербург начался бы с Ниеншанца, переименованного Петром I в Шлотбург («Город-замок»), но обосновываться там было как-то беспокойно, потому что настырные шведы в любой момент могли нагрянуть с моря. Да и вообще, при всей своей значимости и

толстых стенах, крепость Ниеншанц не считалась «крепким орешком», поскольку вся её защита была сугубо рукотворной. А для окончательного утверждения своей власти на возвращенных землях нужно было иметь здесь неприступный оплот, причем такой, который защищал бы от нападения с моря.

«Между тем временем господин капитан бомбардирской изволил осматривать близ к морю удобного места для здания новой фортеции и потом в скором времени изволил обыскать единой остров, зело удобной положением место, на котором в скором времени, а именно мая в 16 день, в неделю Пятидесятницы, фортецию заложили и нарекли имя оной Санкт Питербурх».²

Остров и впрямь оказался «зело удобной положением» – крепость вписалась в него идеально, как будто под неё и создавался.

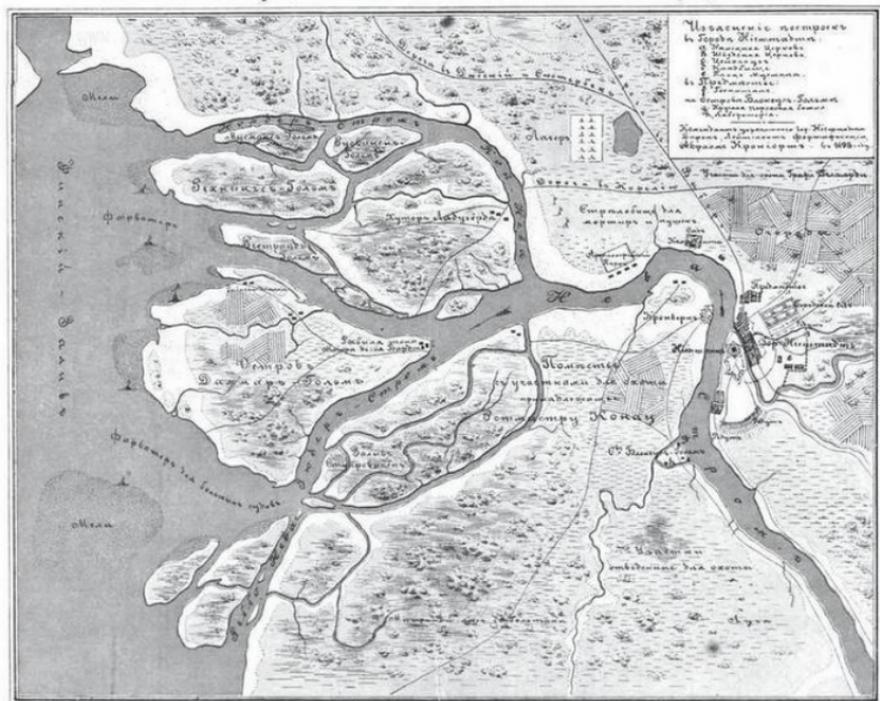
Среди многочисленных личных бумаг Петра I есть рукопись «О зачати и издании царствующаго града Санктпетербурга. Въ лето отъ перваго Дни Адама 7211. По рождестве Иисусь Христове 1703». Согласно этому документу, 14 мая Петр «изволил осматривать на взморье устья Невы реки и островов и усмотрел удобной остров к строению города». Дальше начинается интересное – «когда [Пётр] сшел на средину того острова, почувствовал шум в воздухе, усмотрел

² Из записи в походном журнале Петра I, который, помимо прочего, был капитаном Бомбардирской роты, учрежденной им в 1695 году.

орла парящего, и шум от парения крыл его был слышан».

Орёл появился в рукописи неспроста (именно что в рукописи, поскольку не очень-то верится в реальность произошедшего, но легенда знаковая и потому заслуживает упоминания). Семнадцать с лишним веков назад, в мае 330 года, орёл указал императору Константину благоприятное место для основания столицы Восточной Римской империи, которая была названа Константинополем. Мог ли основатель новой российской столицы обойтись без аналогичного знаменья? Однозначно – не мог, особенно с учётом того, что православная Россия многие культурные традиции унаследовала от Византийской империи. Так что орёл имел место быть и одним «шумом от парения крыл его» дело не закончилось. Но давайте по порядку.

Планъ мѣстности
 занимаемой нынѣ С^т Петербургомъ, снятый въ 1698 году
 до завоеванія ея Петромъ Великимъ,
 съ показаніемъ существовавшихъ на ней шведскихъ укрѣпленій

Планъ мѣстности занимаемой нынѣ С^т Петербургомъ, снятый въ 1698 году
 до завоеванія ея Петромъ Великимъ, съ показаніемъ существовавшихъ на ней шведскихъ укрѣпленій
 Архитекторъ Г. С. Шварцъ. С^т Петербургъ, въ Июнѣ 1878 г.
 ШКАЛА
 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100
 Футовъ
 ГОДЪ ПЕЧАТАНІЯ
 1878
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ВЪ ТИПОГРАФИИ
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 100

План Санкт-Петербурга. 1698 год

Узрев орла, царь Петр взял у солдата багинет (примитивный старинный штык) и вырезал две полосы дерна, которые положил крест-накрест, а затем сделал крест из дерева, водрузил его «в реченные дерны» и сказал: «Во имя Иисус

Христово на сем месте будет церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла». На этом месте вскоре была выстроена деревянная Петропавловская церковь, которая впоследствии превратилась в каменный собор и дала крепости новое название – изначально же и крепость, и остров назывались Санктпетербургскими. Петропавловская церковь была необычной, «европейской» – вместо купола её венчал высокий шпиль.

«15-го [Пётр] изволил послать неколико рот салдат, повелел берега онаго острова очистить и, леса вырубя, скласть в кучи. При оной высечке усмотрено гнездо орлово того острова на дереве». Деталь очень важная – если уж и гнездо обнаружено, то в существовании орла сомневаться не приходится.

«16-го, то есть в день Пятидесятницы, по Божественной литургии, с ликом святительским и генералитетом и статскими чины... [Пётр] изволил шествовать на судах рекою Невою и по прибытии на остров... и по освящении воды и по прочтении молитвы на основание града и по окроплении святою водою, взяв заступ, и первые начал копать ров. Тогда орёл с великим шумом парения крыл от высоты опустился и парил над оным островом.

Заложение Санкт-Петербургской крепости. А. Шарлемань. 1860-е годы

Царское величество, отошед мало, вырезал три дерна и изволил принести ко означенному месту. В то время зачатого рва выкопано было земли около двух аршин глубины и в нем был поставлен четверугольной ящик, высеченной из камня, и по окроплении того ящика святою водою изволил поставить в тот ящик ковчег золотой, в нем мощи святого апостола Андрея Первозванного, и покрыть каменною накрышкою, на которой вырезано было: «По воплощении Иисус Христове 1703 мая 16 основан царствующий град Санктпетербург»

великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем, самодержцем Всероссийским». И изволил на крышку онаго ящика полагать реченные три дерна з глаголом: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Основан царствующий град Санктпетербург».

Тогда его царское величество от лика святительскаго и генералитета и от всех тут бывших поздравляем был царствующим градом Санктпетербургом; царское величество всех поздравляющих изволил благодарить, при том была многая пушечная пальба. Орел видим был над оным островом парящий. Царское величество, отшед к протоку, которой течение имеет меж Санктпетербургом и кронверхом, по отслужении литии и окроплении того места святою водою, изволил обложить другой роскат. Тогда была вторишная пушечная пальба, и между теми двумя роскатами изволил размерить, где быть воротам, велел пробить в землю две дыры и, вырубив две березы тонкие, но длинные, и вершины тех берез свертев, а концы поставлял в пробитые дыры в землю на подобие ворот. И когда первую березу в землю утвердил, а другую поставлял, тогда орел, опустясь от высоты, сел на оных воротах; ефрейтором Одинцовым оной орел с ворот снят.

Царское величество о сем добром предзнаменовании весьма был обрадован; у орла перевязав ноги платком и надев на руку перчатку, изволил посадить у себя на руку и повелел петь литию. По литии и окроплении ворот святою водою была третичная ис пушек пальба, и изволил вытти в

онь ворота, держа орла на руке, и, сшед на яхту, шествовал в дом свой царской канецкой. Лик святительской и генералитет и статские чины были пожалованы столом; веселие продолжалось до 2 часов пополуночи, при чем была многая пушечная пальба. Оной орел был во дворце; по построении на Котлине острову крепости святого Александра оной орел от его царскаго величества в оной Александровой крепости отдан на гобвахту с наречением орлу коменданскаго звания».

Так был основан Город на Неве.

Надо сказать, что анонимный автор рукописи, при всём к нему уважении, рассказывает об основании города хоть и подробно, но пресновато. Даже орёл не спасает положения. То ли дело – Александр Сергеевич Пушкин, который в нескольких строках «Медного всадника» дал сразу три культурных культовых мема:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел...
И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно.

«Окно» рубилось тяжело, но быстро – и обстоятельства

поджимали, и характер у царя-основателя был энергичный, нетерпеливый. Нагнали солдат, крестьян, каторжников, пленных шведов тоже приспособили к делу... Крепостные казармы были готовы уже через два месяца после начала строительства – к концу июня, а в сентябре крепость была выстроена полностью и вокруг неё начал расти город.

Санктпетербургская крепость не шла ни в какое сравнение с Ниеншанцем – мало того, что стены были девятиметровыми, так еще и со всех сторон крепость окружала вода. Названия бастионов – Государев, Головкин, Зотов, Меншиков, Нарышкин, Трубецкой – это не просто «названия в чью-то честь», а увековечивание имени человека, руководившего строительством данного бастиона. Уже в 1706 году земляные стены начали заменять каменными, а затем взялись и за деревянные постройки. В 1712 году на месте деревянной церкви, а если точнее, то вокруг неё, началось возведение каменного собора по проекту архитектора Доменико Трезини, памятник которому установлен на площади близ Благовещенского моста, названной в его же честь. Строительство главного храма империи растянулось на двадцать два года и было завершено в 1733 году, спустя восемь лет после смерти Петра I, но высоченную колокольню (122 метра!) успели достроить при нём, и государь император с удовольствием водил сюда иностранных гостей, чтобы дать им возможность полюбоваться на устроенный парадиз. Это удовольствие доступно и в наши дни тем, кто способен преодолеть более двухсот пя-

тидесяти довольно крутых ступеней. По пути можно полюбоваться на карильон – клавишно-ударный музыкальный инструмент, состоящий из неподвижно закрепленных колоколов с подвижными язычками. Взберитесь – и откроется вам истинный парадиз.³

Точных цифр в распоряжении историков нет, но предположительно число работников, одновременно занятых на строительстве Санкт-Петербурга, составляло около двадцати тысяч. Люди жили в сырых землянках в антисанитарных условиях, питались впроголодь, страдали от эпидемий... Смертность была высокой, но место умерших сразу же занимали новые работники – строительство форпоста на Балтике было государственным приоритетом и проводилось по принципу «любой ценой».

Примечательно, что территория, на которой строился Санкт-Петербург, официально отошла к России по Ништадтскому мирному договору 1721 года, завершившему Северную войну 1700–1721 годов. Получается, что на протяжении первых семнадцати лет своего существования российская столица формально находилась во владениях шведской короны. И не спешите корить Петра I за опрометчивость – он был уверен в том, что Ингерманландия (так теперь называлась Ижорская земля) вернулась к России навсегда.

³ Совет: в солнечные дни совершать восхождение на колокольню Петропавловского собора лучше до обеда, чтобы солнце освещало вам панораму, а не било бы в глаза и объективы.

Другое дело, что расположение столицы на самой окраине государства нежелательно с военной точки зрения, но тут политические соображения возобладали над стратегическими – царю Петру хотелось перебраться из ненавистой Москвы как можно ближе к Европе...

Шведский король Карл XII, узнав о том, что Пётр I начал строительство Петербурга, сказал: «Пусть царь занимается бесполезным строительством городов, а мы оставим себе их взятие». Шведы предприняли две попытки нападения на берега Невы – в 1704 и в 1708 годах, но оба раза потерпели сокрушительное поражение. А 8 июля 1709 года, после разгрома при Полтаве, звезда Шведского королевства закатилась окончательно.

Полтавская битва. Гравюра. 1710 год

Здания в Петербурге росли словно грибы после дождя... Весной 1703 года здесь не было ничего, кроме лесов и болот, а вот вам впечатление, датированное 1721 годом: «Около вечера прибыли мы благополучно в Петербург, который со времени моего отъезда оттуда так изменился, что я вовсе не узнавал его, – пишет Фридрих Вильгельм Беркгольц, камер-юнкер голштинского герцога Карла Фридриха, женатого на дочери Петра I Анне. – С самого начала мы въехали в

длинную и широкую аллею, вымощенную камнем и по справедливости названную проспектом, потому что конца ее почти не видно. Она проложена только за несколько лет и исключительно руками пленных шведов. Несмотря на то что деревья, посаженные по обеим ее сторонам в три или четыре ряда, еще не велики, она необыкновенно красива по своему огромному протяжению и чистоте, в которой ее содержат (пленные шведы должны каждую субботу чистить ее), и делает чудесный вид, какого я нигде не встречал. На Адмиралтействе, красивом и огромном здании, устроен прекрасный и довольно высокий шпиц, который выходит прямо против проспекта. Миновав эту аллею, я проехал через подъемный мост, по левую сторону которого стоит новая Биржа, четырехугольный и также очень красивый дом. Отсюда я велел везти себя к дому, отведенному для его королевского высочества [герцога Карла Фридриха]: он находился недалеко от царского летнего дворца и возле самого Почтамта».

Петр I. Гравюра. 1725 год

«Широкая аллея, вымощенная камнем» – это Невский проспект, строительство которого началось в 1713 году. В то время он доходил только до деревянного Аничкова моста (каменный мост появился в 1785 году, а знакомый всем арочный мост был построен в 1841 году). Постройкой деревянного моста и прилежавшей к нему загородной рабочей слободы руководил инженер-подполковник Астраханского пехотного полка Михаил Осипович Аничков, по фамилии которого назвали и слободу, и мост. Невозможно представить, что когда-то Аничков мост служил границей Петербурга... Однако же, было такое. Примечательно, что деревянный мост был едва ли не втрое длиннее современного (сто пятьдесят метров против нынешних пятидесяти пяти), потому что он перекрывал не только саму Фонтанку, но и ее заболоченную пойму.⁴ Деревянный Почтовый двор (Почтамт) с пристанью, построенный в 1714 году, стоял на месте нынешнего Мраморного дворца, а каменный Царский летний дворец находился на месте Михайловского (Инженерного) замка, у Летнего сада. Кстати, известные нам названия улиц начали даваться с 1738 года, частью они были новыми, а частью закрепляли исторически сложившиеся. Со временем названия могли меняться. Так Невский проспект сначала назы-

⁴ И обошёлся этот стопятидесятиметровый мост в пятьдесят рублей, такие вот были цены. А наёмный рабочий (не крепостной) получал в начале XVIII века три копейки в день.

вался «дорогой к Невскому монастырю», затем «Невской дорогой» и только потом стал проспектом.

Разумеется, камер-юнкер Беркгольц не мог обойти вниманием и колокольню Петропавловского собора. «Мы... целым обществом всходили на колокольню в крепости, чтобы послушать игру курантов, положенную в это время, и посмотреть на панораму Петербурга. Колокольня эта самая высокая в городе. Чрезвычайно любопытно поглядеть там на игру музыканта [карильониста], особенно тому, кто не видывал ничего подобного. Я, впрочем, не избрал бы себе его ремесла, потому что для него нужны трудные и сильные телодвижения. Не успел он исполнить одной пьесы, как уже пот градом катился с его лица. Он заставлял также играть двух русских учеников, занимающихся у него не более нескольких месяцев, но играющих уже сносно. Большие часы играют сами собою каждые четверть и полчаса. Когда мы взошли на самый верх, под колокола, музыкант дал нам большую зрительную трубку, с помощью которой можно было видеть оттуда Петергоф, Кронслот и Ораниенбаум. Петербург имеет вид овала и занимает огромное пространство. Во многих местах он еще неплотно застроен; но эти промежутки не замедлят пополниться, если царь еще долго будет жив... С колокольни еще прекрасный вид на совершенно прямую аллею. В крепости ежедневно, в полдень, играют гобоисты, а на башне Адмиралтейства, в то же время, особые трубачи».

Строительство Петербурга развернулось «во всю ширь»

после Полтавской битвы, когда исчезла шведская угроза и строительство форпоста на Балтике превратилось в строительство новой столицы государства.

Троице-Петровский собор

Изначальным центром Города была Троицкая площадь на Фомином (ныне Петроградском) острове. «По всему Фоми-ну острову, как называли его в старину, – а теперь Питер-бургской стороной, – шумели сосны так мягко и могуче, буд-то из бездны бездн голубого неба лилась река... Кричали грачи, кружась над голыми редкими березами... Алексеева мазанка стояла в глубине очищенной от леса и выкорчеван-ной Троицкой площади, неподалеку от только что построен-ных деревянных гостиных рядов; лавки были накрест заби-ты досками, купцы еще не приехали; направо виднелись ого-ленные от снега земляные валы и бастионы крепости; пока только один из бастионов – бомбардира Петра Алексеева – был до половины одет камнем, там на мачте плескался белый с андреевским крестом морской флаг – в предвестии ожида-емого флота... Главная площадь Питербурха была только в разговорах да на планах, которые Пётр Алексеевич чертил в своей записной книжке; а всего-то здесь стояла бревенча-тая, проконопаченная мохом церковка – Троицкий собор, да неподалеку от него – ближе к реке – дом Петра Алексееви-ча, – чисто рубленая изба в две горницы, снаружи обшитая тесом и выкрашенная под кирпич, на крыше, на коньке, по-ставлены деревянные – крашенные – мортира и две бомбы,

как бы с горящими фитилями».⁵

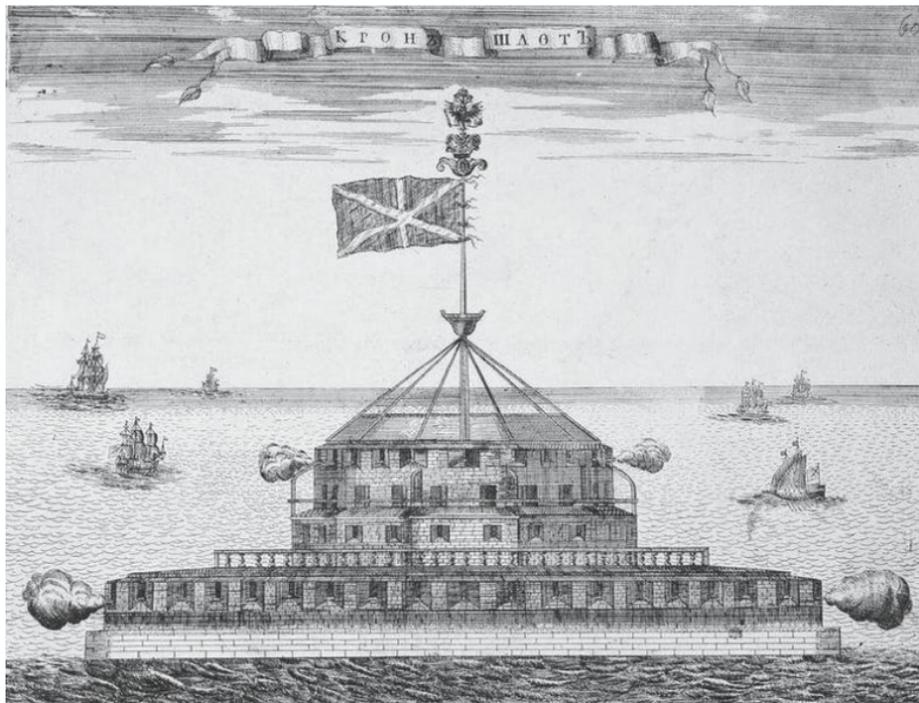

П. Пикарт. Петропавловская крепость и Троицкая площадь. 1714–1720 годы

«Проконопаченная мохом церковка» – это деревянный Троице-Петровский собор, снесенный в 1933 году в ходе большевистской антирелигиозной кампании.⁶ Со ступеней этого собора объявляли царские указы, отсюда царь Пётр обращался к подданным и именно здесь он стал императором.

⁵ Толстой А.Н. Пётр Первый.

⁶ Ленинградскому облисполкому не помешало принять решение о сносе собора то, что он находился под охраной как уникальный памятник архитектуры. В 1955–1956 годах на месте собора был построен жилой дом, известный под названием «дом Института Ленпроект» (Троицкая площадь, д. 3–5).

Кронштадт. Гравюра. 1726 год

22 октября (2 ноября)⁷ 1721 года в Троице-Петровском соборе состоялась торжественная служба – празднование Ништадтского мира приурочили к дню Казанской иконы Божьей Матери и празднованию освобождения страны от поляков в 1612 году. После окончания службы канцлер Гавриил Иванович Головкин обратился к Петру I с просьбой «титул Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссий-

⁷ В скобках приведены даты по современному (григорианскому) календарю.

ского принять». Пётр согласился и стал императором. Корноваться императорской короной он не пожелал, решил, что достаточно будет и принятия титула, а вот на свою вторую жену Екатерину 7 (18) мая 1724 года лично возложил императорскую корону в московском Успенском соборе. Дело тут не в личной скромности, которой у первого российского императора не было и в помине, а в практических соображениях. Ему не было необходимости подкреплять свою власть церемонией коронации, поскольку она и без того была полной и устойчивой, а вот царица Екатерина, с её низким происхождением и сомнительной репутацией, нуждалась в подобном подтверждении своего высочайшего статуса.

В 1901 году, незадолго до своей смерти, известный русский художник Адольф Иосифович Шарлемань⁸ создал гравюру «Пётр I объявляет Ништадтский мир на Троицкой площади в Санкт-Петербурге». Современники Петра не удосужились запечатлеть этот судьбоносный момент, так что нам приходится довольствоваться тем, что мы имеем.

В Троице-Петровском соборе хранилась особо чтимая петербуржцами икона святого апостола Андрея Первозванного, которая ныне находится в Андреевском соборе на Васильевском острове. Согласно преданию, апостол, которому после смерти Иисуса Христа по жребию досталось проповедничество на Севере, предсказал не только появление Киева

⁸ Этот художник вошел в историю как автор «Атласной колоды» – наиболее распространенного в России рисунка игральных карт.

– города, в котором Русью было принято христианство, но и Санкт-Петербурга. В той же рукописи «О зачатии и здании...» сказано: «По Вознесении Господнем на небеса апостол Христов святой Андрей Первозванный на пустых Киевских горах, где ныне град Киев, водрузил святой крест и предвозвестил о здании града Киева и о благочестии, а по пришествии в великий Славенск (*ныне той Новград Великий*), от великаго Славенска святой апостол, следуя к стране Санктпетербургской, отшел около 60 верст, благословив оное место, водрузил жезл свой, прообразовал самодержавие в стране оной. Сие апостольское благословение и предвозвещение водружением жезла на месту оному (*Оное место по водружении жезла апостольскаго и поныне именуется Друзино, в лето благочестия на оном месте построена каменная церковь во имя святаго апостола Андрея Первозваннаго*), но его апостольское благословение и жезла водружение предвозвещение сему царствующему граду Санктпетербургу. И месту сему, яко Киеву и великому Славенску, жезла не даровал, но, отшел от Славенска донележе видимо народу, водрузил жезл; яко далее в оную страну, на местах Санктпетербурга, водрузить жезла и место благословить народов во свидетельство не было. От Друзина святой апостол Христов Андрей Первозванный имел шествие рекою Волховом и озером Невом и рекою Невою сквозь места царствующаго града Санктпетербурга в Варяжское море, и в шествие оные места, где царствующий град Санктпетербурх, не без благо-

словения его апостольскаго были. Ибо по создании сего царствующаго града Санктпетербурга предки их, умершие близ мест сих, им сказывали, яко издревле на оных местах многажды видимо было света сияние».⁹

В самом начале трилогии «Хождение по мукам» Алексей Толстой упоминает о старинной легенде, связанной с Троице-Петровским собором и протягивает от неё нить в современность, в 1914 год: «Ещё во времена Петра Первого дьячок из Троицкой церкви, что и сейчас стоит близ Троицкого моста, спускаясь с колокольни, впотьмах, увидел кикимору – худую бабу и простоволосую, – сильно испугался и затем кричал в кабаке: «Петербургу, мол, быть пусто», – за что был схвачен, пытан в Тайной канцелярии и бит кнутом нещадно.

Так с тех пор, должно быть, и повелось думать, что с Петербургом нечисто. То видели очевидцы, как по улице Васильевского острова ехал на извозчике черт. То в полночь, в бурю и высокую воду, сорвался с гранитной скалы и скакал по камням медный император. То к проезжему в карете тайному советнику липнул к стеклу и приставал мертвец – мёртвый чиновник. Много таких рассказней ходило по городу.

И совсем ещё недавно поэт Алексей Алексеевич Бессонов, проезжая ночью на лихаче, по дороге на острова, горбатый мостик, увидал сквозь разорванные облака в бездне неба звезду и, глядя на неё сквозь слезы, подумал, что лихач, и нити фонарей, и весь за спиной его спящий Петербург –

⁹ Курсивом в тексте рукописи выделены более поздние примечания.

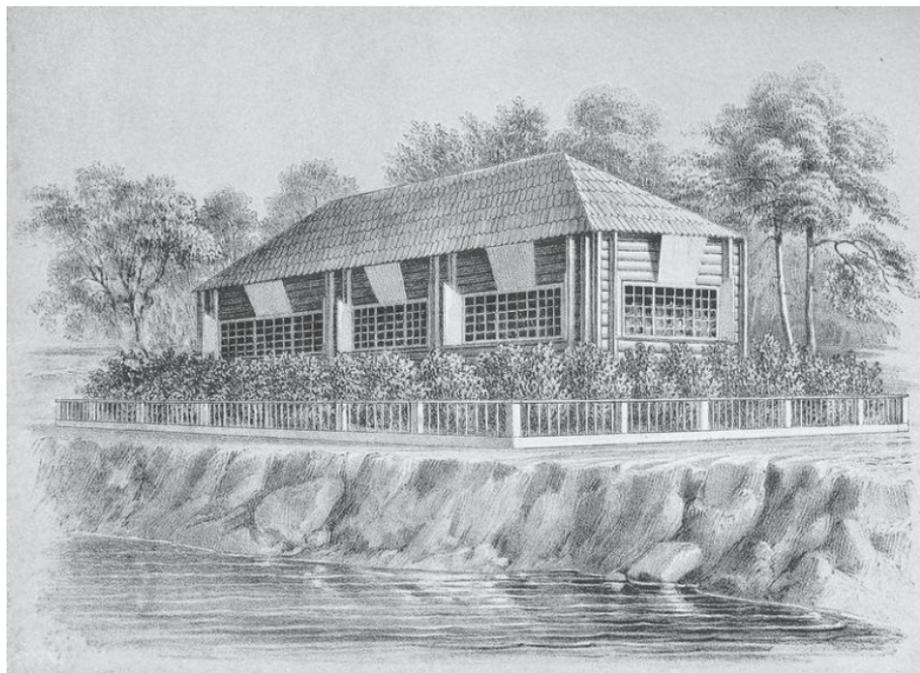
лишь мечта, бред, возникший в его голове, отуманенной вином, любовью и скукой».

Ю.А. Шюблер. Петр I объявляет Ништадтский мир на Троицкой площади в 1721 году. 1901 год

Да, Петербург – это мечта или, если угодно, то бред, а если точнее, то мысль, мысль одного неординарного человека с поистине безграничными возможностями. Город был назван в честь святого Петра, но мы отождествляем его название с именем царя-основателя. К личности Петра I можно отно-

ситься как угодно, и совершенно не стоит его идеализировать, но два великих деяния первого императора перекрывают все недостатки его правления – он дал России мощный толчок к прогрессу и подарил нам Санкт-Петербург. Знаете, какой эпитет является для города самым ценным? Несравненный! При условии, что он употреблен к месту. Петербург – реально несравненный, другого такого нет и не будет.

Домик Петра Великого. Открытка. XIX в.

Что же касается Троице-Петровского собора, то в нём (в разное время) кроме иконы святого апостола Андрея Пер-

возванного хранились ещё две великие святыни – Санкт-Петербургская Казанская икона Божией Матери¹⁰ и Андрониковская икона Божией Матери, которая, согласно преданию, написана евангелистом Лукой. Андрониковская икона была домашней святыней византийского императора Андроника III Палеолога и потому получила такое именование. У этой иконы непростая судьба. В 1347 году император Андроник пожертвовал её Монеувасийскому монастырю в Морее, где она пребывала до 1821 года. Во время борьбы греков против османского ига монастырь подвергся разорению, но настоятелю, епископу Агапию, удалось спасти икону. В 1839 году наследник Агапия подарил икону императору Николаю I, и до 1868 года она находилась в Зимнем дворце, а затем – в Троице-Петровском соборе, откуда в 1885 году была перенесена в женский монастырь во имя Казанской иконы Божией Матери, находившийся в Вышнем Волочке. После ликвидации монастыря в 1918 году икона хранилась в Богоявленском соборе Вышнего Волочка, откуда она была украдена в 1983 году. Найти икону не удалось. Ходили слухи, что её особо и не искали, поскольку к похищению была причастна дочь одного из высших советских руководителей.

¹⁰ Не нужно удивляться названию – эта икона является хранимым в Санкт-Петербурге списком (копией) с Казанской иконы Божией Матери.

Царь и его столица

Первой завершённой постройкой нового города стали «Красные хоромы» – бревенчатый царский дом близ Троицкой площади. Желая, чтобы дом напоминал милую его сердцу Голландию, Пётр велел стесать бревна и расписать их имитацией красной кирпичной кладки, потому «хоромы» и прозвали Красными. Слово «хоромы» взято в кавычки не случайно – одноэтажный трехкомнатный домик, площадью в 65 квадратных метров, на хоромы определенно не тянет. Хороши хоромы – маленькая спальенка, кабинет да столовая! Но высочайший статус жильца и необычный вид здания не позволяли называть его «домом». Мало того, что крыша высокая и крыта черепицей (на самом деле то был гонт), так ещё и на ней установлена деревянная мортира, а на краях конька красуются пылающие бомбы. А как иначе? Жилец-то – не просто царь, а ещё и капитан бомбардирский. Окна тоже были необычными – огромные, во все стены!

Построили эту красоту не быстро, а молниеносно – всего за три дня. 4 июня 1703 года начали, 6 июня закончили, а 7 июня здесь уже отмечали основание нового города. Пока ещё просто города, а не столицы, несмотря на постоянное пребывание государя и его приближенных. Превращение Петербурга в столицу началось в 1710 году, когда сюда начали переезжать из Москвы сановники. В 1712 году здесь уже

находился царский двор и иностранные посольства, так что столичный «стаж» можно отсчитывать с этой даты, несмотря на то что переезд государственных учреждений завершился лишь в 1714 году. Официального указа по переносу столицы из Москвы в Санкт-Петербург Пётр I не издавал, так что в литературе перенос столицы датируется по-разному, но правильное всего вести отсчет с переезда царского двора.

К слову о названии Города, по поводу которого тоже не было издано никакого документа. Изначально оно писалось как «Санкт-Питер-Бурх» или «Сант-Питер-Бурх» – калька с голландского *Sankt Pieter Burch* – «Город Святого Петра». Привычное нам «Санкт-Петербург» впервые можно увидеть в выпуске газеты «Ведомости» от июля 1724 года. Народ же сразу переименовал «языколомательное» иностранное название в уважительное «Сам-Питербух» – не просто «Питербух», а Сам, Тот Самый!

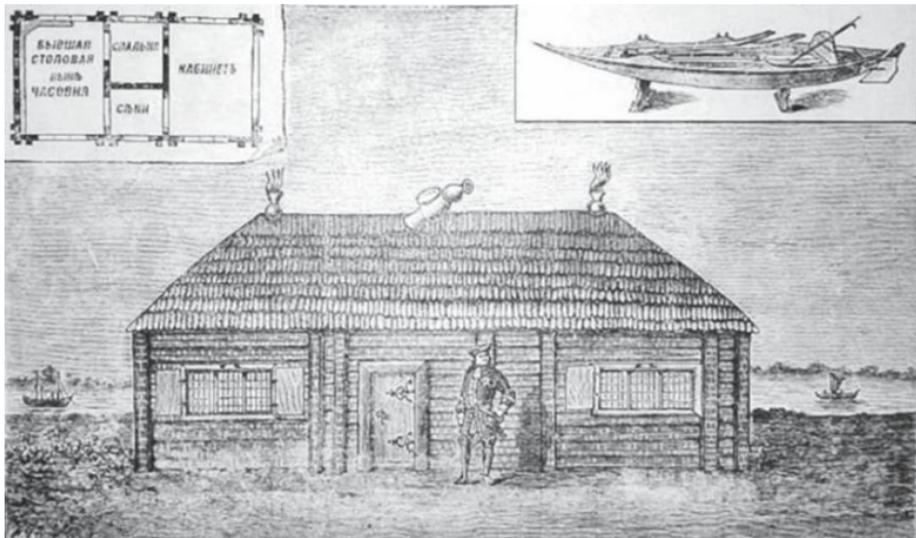
Домик Петра сохранился до наших дней благодаря Екатерине II, по приказу которой в 1784 году вокруг него был выстроен «каменный чехол на прочном фундаменте с крышей, покрытой кровельным железом». В 1844 году «чехол» перестроили в тот, что дошел до наших дней.

Интересно посмотреть на первую постройку Санкт-Петербурга, тем более на царский дом, а также на мебель, сделанную царем-плотником, но сам по себе домик Петра не имеет того важного значения, которое он приобретает на фоне прочих петербургских построек петровского времени.

Диссонанс между скромным царским жилищем и монументально-помпезными постройками невероятный. Впору подумать, что в трехкомнатных летних «хоромах», не имевших отопления, жил совершенно другой человек, а не основатель великой Северной столицы... На самом деле человек был одним и тем же, неприхотливым в быту, но с огромными государственными амбициями. Там, где дело касалось престижа державы, непритязательный бомбардирский капитан превращался в суперперфекциониста, желавшего превзойти, затмить, сразить все прочие государства.

Адмиралтейство

16 ноября 1704 года состоялась закладка Адмиралтейской верфи, первого промышленного предприятия города. «Заложили Адмиралтейский дом и были в остерии и веселились; длина 200 сажен, ширина 100 сажен», записал Пётр в походном журнале. План строительства в общих чертах выглядел так: «Сей верфь делать государственными работниками или подрядом, как лучше, и строить по сему: жилья делать мазанками прямыми без кирпича; кузницы обе каменные в 1/2 кирпича; амбары и сараи делать основу из брусья и амбары доделать мазанками, а сараи обить досками, только как мельницы ветряные обиты, доска в доску, и у каждой доски нижний край обдорожить и потом писать красною краскою. От реки бить поженными сваями».

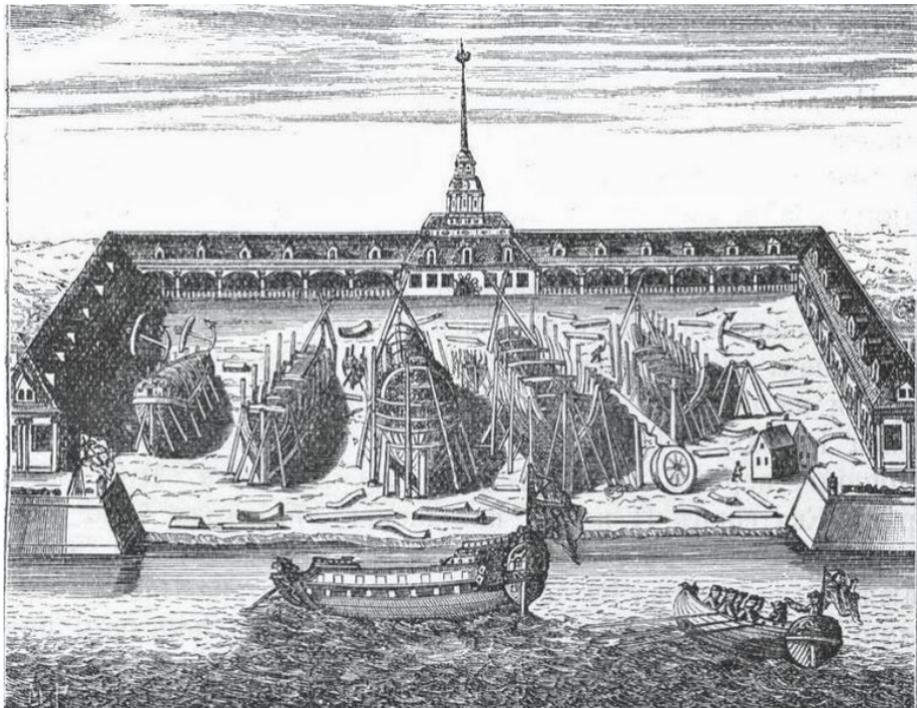
Домик Петра I. Реконструкция. XIX в.

«Ладья воздушная и мачта недотрога, служа линейкою приемникам Петра; Он учит: красота не прихоть полубога, а хищный глазомер простого столяра», – напишет двумя веками позже Осип Манделъштам. «Ладья воздушная» – кораблик на шпиле Адмиралтейства стал главным историческим символом Петербурга, потеснив ангела на шпиле колокольни Петропавловского собора и Медного всадника.

Адмиралтейская верфь стала первым промышленным предприятием Города, которому для защиты был нужен могучий флот. Флот и по сей день продолжает играть важнейшую роль в жизни Петербурга, на гербе которого неспроста изображены морской и речной якоря. И вообще, если уж вы-

ражаться точнее, то Пётр не столько «прорубал окно» в Европу, сколько прокладывал морской путь в неё.

В 1704 году шведы ещё мечтали о реванше, поэтому верфь окружили укреплённым брёвнами земляным валом с пятью бастионами. За валом был прорыт ров с водой. В принципе та же самая Петропавловская (Санктпетербургская) крепость, только со стороны Невы оставили открытое пространство, необходимое для спуска кораблей на воду. Причальные стенки выступали в качестве дополнительных береговых укреплений. Кроме того, верфь вместе со всем строящимся городом защищала крепость Кроншлот («Коронный замок»), выстроенная к маю 1704 года на острове Котлин и закрывавшая подход к устью Невы. «Кроншлот», обратите внимание, а не «Кронштадт». Крепость Кронштадт («Коронный город») была заложена Петром I 18 октября 1723 года. Но пока что было достаточно и Кроншлота, о который шведский флот «обламывал зубы» дважды – в 1704 и 1705 годах.

Адмиралтейство. Гравюра. 1716 год

В ноябре 1705 года строительство первой части Адмиралтейской верфи завершилось, правда, знаменитого шпиля с корабликом тогда ещё не было – он появился двадцатью годами позже, когда архитектор Иван Кузьмич Коробов (кстати, «птенец гнезда Петрова») построил каменное здание Адмиралтейства. Не стоит удивляться столь быстрым темпам, ведь в строительстве Петербурга участвовало великое множество людей. Кстати, к 1707 году побегі работников приобрели такие масштабы, что царю пришлось издать указ, пред-

писывавший «взамен бежавших братья их отцов и матерей, и жен и детей или кто в доме живет, и держать их в тюрьме, покамест те беглецы сысканы и в Петербург высланы будут».

10 мая 1706 года, через четыре месяца после завершения строительства верфи, было спущено на воду первое судно – восемнадцатипушечный прам (плоскодонная плавучая батарея) *Arkanne*, который сразу же отправили для защиты крепости Кроншлот. Так Петербург стал Городом судостроителей.

В декабре 1709 года Петр I лично участвовал в закладке первого большого военного корабля – пятидесятичетырехпушечной «Полтавы», сошедшей со стапелей 26 июня 1712 года. По словам Петра, «всякий потентат [государь], который едино войско имеет, – одну руку имеет, а который и флот имеет – две руки имеет». Царь-плотник не только закладывал корабли, но и руководил их строительством в качестве главного мастера, собственно, с него-то и началось всё российское кораблестроение.

В анонимном «Точном известии о крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостце Кроншлот и их окрестностях» (1713) о флоте сказано следующее: «Этот флот летом обыкновенно стоит у Кроншлота, и его царское величество, адмирал и вице-адмирал, когда там находятся, большую часть времени присутствуют на нем лично... Поскольку С.-Петербург расположен столь удобно для судоходства и коммерции, то его царское величество имеет особенное на-

мерение привлечь к нему всю торговлю через Восточное море, прежде же всего персидскую торговлю шелком. Его царское величество, как говорят, также намерен и в Кроншлоте, и в С.-Петербурге (они находятся на расстоянии 8 миль друг от друга) построить много каменных подвальных складов и специальных домов и пакгаузов для купеческих товаров и, поскольку эта местность состоит из большого числа островов, создать из нее со временем вторую Венецию. Говорят, он также намерен повсюду по улицам С.-Петербурга проложить каналы, как в Амстердаме. Кроме того, он будто бы уже добивается от иностранных держав, чтобы [торговые] суда впредь плавали не обходным путем к Архангельску, а через Восточное море к С.-Петербургу, поскольку он гораздо ближе, и чтобы в будущем там поселились первейшие и богатейшие купцы из Архангельска, Москвы и иных городов с целью учреждения с. – петербургской торговли».

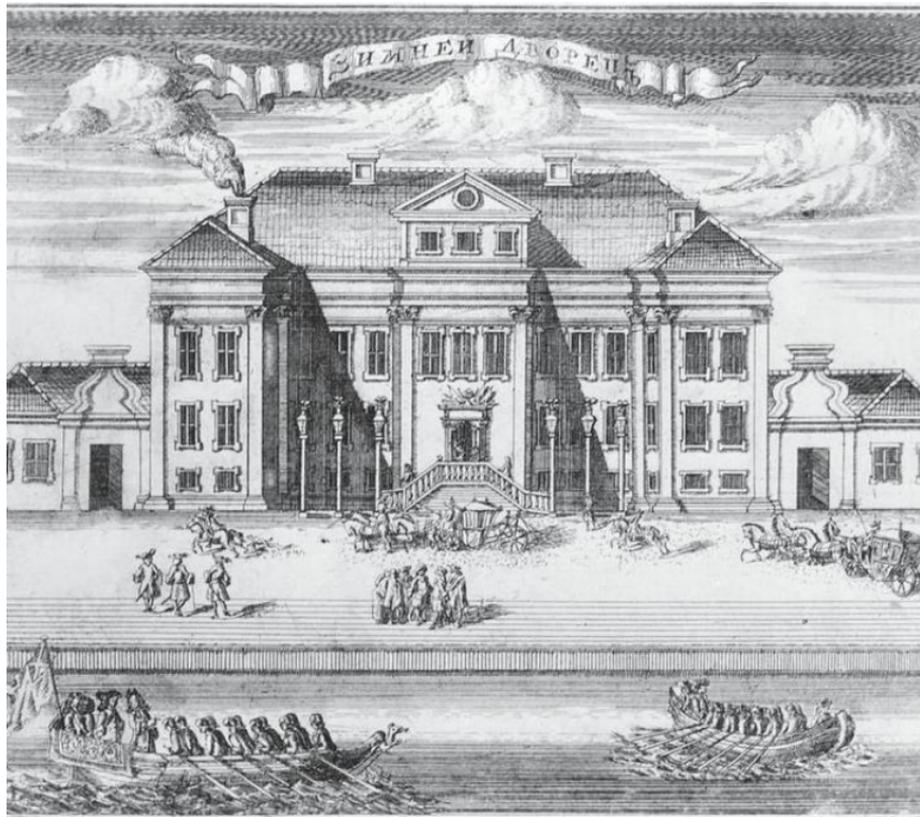
С каналами не сложилось, но об этом чуть позже.

Адмиралтейство поставляло империи не только корабли, но и флотских офицеров – 16 апреля 1722 года Петр I велел открыть здесь школы обучения морскому делу, в которых должны были обучаться только российские подданные. Со временем отношение царя к иностранцам изменилось в худшую сторону, и он начал избавляться от них так же активно, как раньше привлекал.

«Несмотря на то, что русский флот состоит из тридцати с лишком линейных кораблей и снабжен всем в изобилии,

в Адмиралтействе собрано, говорят, такое количество материалов, что можно снарядить еще почти такой же флот», – писал в 1721 году камер-юнкер Беркгольц. А «самое Адмиралтейство» он описывал так: «Оно имеет внутри большое, почти совершенно четырехугольное место (которое с трех сторон застроено, а с четвертой открыто на Неву), где корабли строятся и потом спускаются на воду. Против открытой стороны находится большой въезд, или главные адмиралтейские ворота; над ними устроены комнаты для заседаний Адмиралтейств-коллегий и поднимается довольно высокая башня, выходящая... прямо против аллеи, называемой проспектом, через который въезжают в Петербург и который в середине вымощен камнем, а с боков имеет красивые рощицы и лужайки. Обе стороны адмиралтейского здания, идущие флигелями к воде и окаймляющие вышеупомянутое четырехугольное место, наполнены огромным количеством корабельных снарядов – парусов и канатов, хранящихся в большом порядке. По мере того, как их употребляют в дело, комнаты, ими занимаемые, наполняются новыми. Там же живут и работают все принадлежащие к Адмиралтейству мастеровые. Подле здания стоят большие кузницы. В одном из флигелей устроена обширная зала, где рисуют и, если нужно, перерисовывают мелом вид и устройство всех кораблей, назначаемых к стройке. Вне и внутри адмиралтейского здания наложено множество всякого рода корабельного леса; но еще большее его количество лежит в бли-

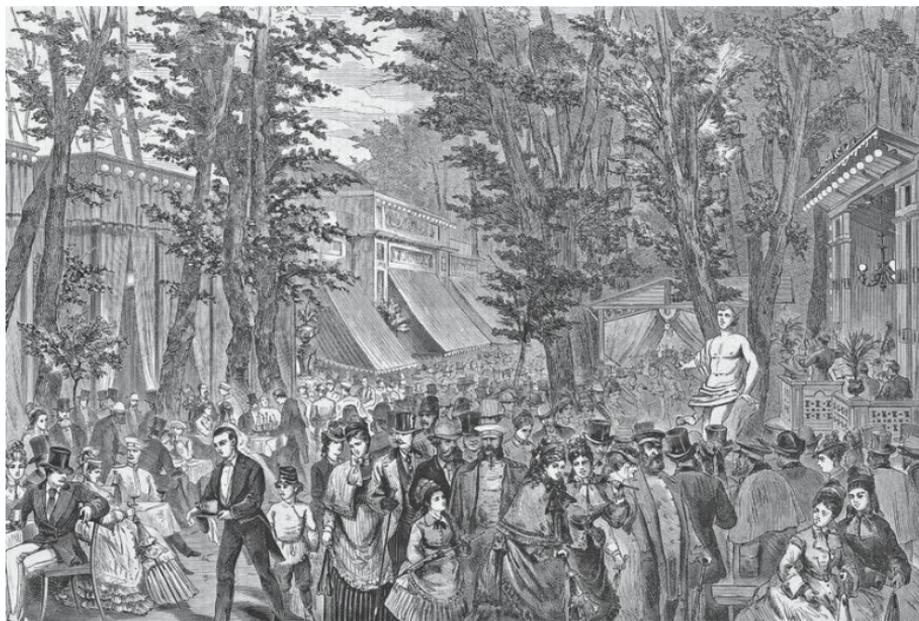
жайших каналах, откуда его берут по мере надобности. Он пригоняется большими плотами из дальних мест России и обходится царю несравненно дешевле, нежели в других государствах. Все это огромное Адмиралтейство обведено снаружи валом (с бастионами со стороны реки), который окружен довольно широким и глубоким каналом, а с внутренней стороны обрыт небольшим рвом. Близ здания Адмиралтейства по направлению к галерной гавани строится прекрасная каменная церковь, которая будет принадлежать к нему; после крепостной церкви она, говорят, будет лучшею в Петербурге».

Зимний дворец Петра Первого. Гравюра. 1716 год

С корабельным лесом действительно были проблемы: местный для дела большей частью не годился, поэтому приходилось «пригонять большими плотами» лес с низовий Волги. В ноябре 1703 года Петр издал указ «О рубке леса на сани, телеги, оси, полозья и обручи без особого позволения», который предписывал произвести опись всех лесов,

растущих по обе стороны от больших рек на пятьдесят вёрст, а от малых сплавных, что впадают в большие на двадцать вёрст. За самовольную рубку леса в этих пределах наказывали огромным штрафом в десять рублей за дерево, а за дубы казнили – вешали на первом же суку. Также запрещалась обработка брёвен у воды «чтобы от тех щеп и сору оные речки не засаривались». В январе 1705 года царь немного смягчил запреты, разрешив рубить лес «на сани, телеги, оси, полозья и обручи без особенного позволения» и заменив смертную казнь каторжными работами, но в целом государственная установка на сбережение леса осталась прежней.

Вечер в Летнем саду. Гравюра. 1873 год

Строительство парусных кораблей на Адмиралтейской верфи продолжалось до 1844 года, а затем здесь остались только флотские учреждения – Морское министерство, Главный морской штаб и Главное гидрографическое управление.

Город растёт

Фомин, Берёзовый, Троицкий, Городовой, Городской, Петербургский... У острова, известного с 1914 года как Петроградский, было много имён, но дело не в них, а в том, что здесь пролегли первые улицы Санкт-Петербурга – Большая и Малая Дворянская, Пушкарская, Монетная, Ружейная, Посадская, Зелейная... Со временем название «Зелейная», то есть «Пороховая»,¹¹ трансформировалось в «Зеленина» и несведущие люди удивляются: «Чем, интересно, прославился этот Зеленин, если в его честь назвали сразу три улицы – Большую, Малую и Глухую» (последнее название интригует особо).

– Скажите, Валерий, а где вы жили в Петербурге?

– На Зелениной.

– Оказывается, соседи. Пять лет я прожил на квартирах гренадёрского полка.

Ценители жанра «советский вестерн», разумеется, сразу же вспомнили разговор между Валерием и штабс-капитаном Овечкиным из «Новых приключений неуловимых». Большая Зеленина улица, которую имел в виду Валерий, изначально была дорогой от Петропавловской крепости к переведённому из Москвы пороховому заводу, располагавшемуся при впадении Карповки в Малую Невку. Просто дорога,

¹¹ «Зельем» в старину называли порох.

а сегодня – это улица-музей, на которой «модерновые» дома начала XX века соседствуют с более ранними доходными домами и «хай-тек» бизнес-центром, который, надо сказать, смотрится здесь весьма органично (в Питере умеют красиво вписать новое в старое, если, конечно, захотят).

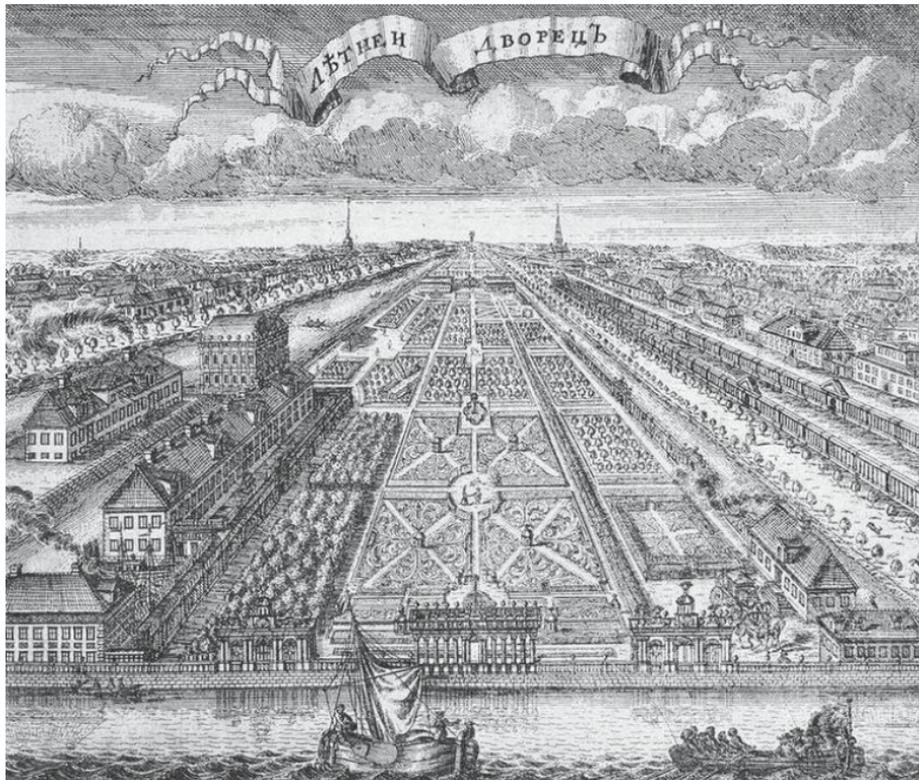
А вот протянувшаяся от Троицкой площади до набережной Большая Дворянская улица (ныне остающаяся улицей Куйбышева) изначально была улицей, а не дорогой. Здесь стояли дома петровских вельмож, начиная с князя Меншикова, и других знатных людей. В «Точном известии» говорится: «На Финской стороне вверх по реке [от крепости] стоит несколько значительных домов (выстроенных в русском стиле), там живет вдовствующая супруга царя Ивана со своими принцессами; также один из домов князя Меншикова – деревянный, похожий на кирху, в котором жил покойный герцог Курляндский. Далее несколько домов с просторными дворами, где в мое время жили знатнейшие министры, в частности великий канцлер, подканцлер, а также некоторые русские бояре, генералы и разные другие офицеры и немцы».

Пушкарская, Монетная и Ружейная в комментариях не нуждаются, ясно, что здесь жили мастера, профессии которых соответствовали названиям улиц. А вот улица Посадская, впоследствии разделившаяся на Большую и Малую, немного озадачивает. Давайте вспомним, что «посадами» на Руси назывались поселения, расположенные вне городской крепостной стены, где жили ремесленники, зависимые от

местных властей. А те поселения, в которых жили государевы люди, назывались «слободами». Так что Посадскую улицу надо было называть Слободской, так вышло бы точнее, поскольку жили здесь ремесленники, выполнявшие казенные заказы. Хрен редьки, как известно, не слаще, но статус всё же другой – более высокий.

«По другую от крепости сторону реки, южнее, находится Немецкая слобода, называемая иначе Адмиралтейским островом, – пишет анонимный автор «Точного известия», – где в мое время жили по большей части только немцы и голландцы, занимающиеся флотом, а также иностранные послы и многие русские. На этом берегу, если смотреть вниз от Ладоги, стоит большой длинный ряд домов, выстроенных, за малым исключением, на русский лад, на протяжении приблизительно половины немецкой мили.¹² Выше по реке стоят несколько печей для обжига кирпича и русские дома, а за ними в летнее время, особенно когда там находится его царское величество, обычно располагаются лагерем войска; далее в реку впадает маленькая речка или рукав. У самой реки его царское величество имеет теперь резиденцию.

¹² Немецкая (она же – географическая) миля равна 1/15 градуса экватора или 7420 метрам.

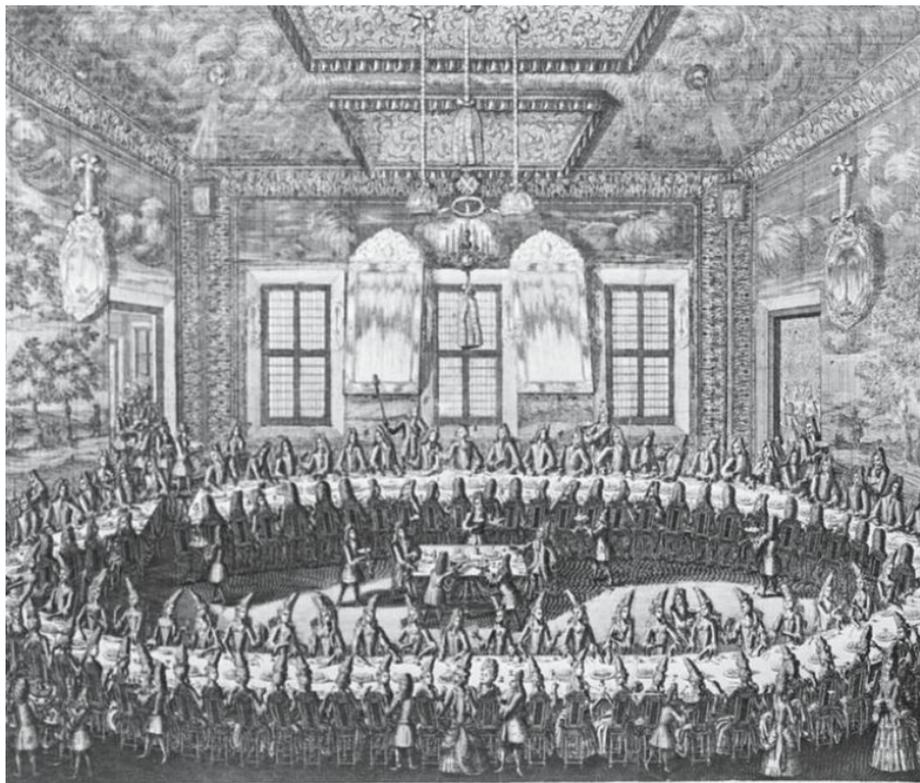

Летний дворец Петра Первого. Гравюра 1716 год

Она представляет собой маленький дом в саду на самом берегу реки, выстроенный в голландском стиле и пестро раскрашенный, с позолоченным оконным переплетом и свинцом [на стеклах]».

«Маленький дом в саду» – это не Красные хоромы, а Зимний дом Петра I, находившийся на пересечении Зимней канавки и Миллионной улицы. Этот дом начали строить осе-

ную 1707 года под руководством близкого Петру корабельного мастера Федосея Моисеевича Склеява (кстати, это именно на пару с ним закладывал Пётр «Полтаву»). Дом был невелик: всего на шесть небольших комнат, но всё же побольше Красных хором, да вдобавок и с печным отоплением. Пётр I прожил здесь до 1712 года, а затем переехал в двухэтажный Зимний дом (он же – Первый Зимний дворец), находившийся между набережной Невы и Миллионной улицей.

Алексей Зубов. Свадьба Петра I. Гравюра. 1712 г.

Троицкая площадь недолго считалась центральной. Очень скоро сердцем Петра завладел Васильевский остров, который он хотел превратить во второй Амстердам или, если угодно – вторую Венецию. Три проспекта (Большой, Средний и Малый) – пересекались линиями, которые часто называют «улицами», но это не совсем точно, потому что линия обозначала одну сторону улицы. Улиц было пятнадцать, стало быть, линий вышло тридцать – с первой по двадцать девятую и ещё одна «именная», Кадетская. Царский план был таков: проспекты становятся широкими каналами, от которых к домам отходят более узкие, прорытые по линиям, а с четырёх сторон этот «амстердамский парадиз» окружает благоустроенная набережная. Жителям острова, а тут селились только дворяне да богатые купцы, было велено «при своих палатах делать гавани... к двум домам одну гавань... а без гаваней тех палат не делать... понеже таковые гавани весьма тем жителям будут потребны для их домовых нужд». Предпочтения жителей царя не интересовали, он вообще считал, что у всех подданных должно быть единое мнение – государево. Люди, вне зависимости от чинов и званий, переселялись в новую столицу в приказном порядке, оседали там, где было предписано и строили такие дома и дворцы, которые хотелось видеть царю. Сказано «при своих палатах делать гавани», значит – делать. И ничего, что под боком Нева, кото-

рая во время наводнений могла затопить весь Васильевский остров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.